

Известия
1999 - 3 нояб.
с. 10

Цитата удалась

Писателю Леониду Зорину 75 лет

Александр АРХАНГЕЛЬСКИЙ

Когда Максим Горький знакомился со стихами девятилетнего Лени Зорина, которого азербайджанский Народный комиссариат просвещения отправил в Москву на встречу с великим пролетарским писателем, он мог предполагать, что со временем из бакинского вундеркинда получится полноценный член Союза советских писателей. (Для этого, правда, Зорину в конце концов пришлось сделать выбор между литературой и футболом, а ведь он играл в Азербайджане за профессиональную команду.) Но что долгий литературный путь Леонида Зорина станет образцом достойного поведения в недостойную эпоху, примером нравственного самосохранения личности — этого, разумеется, не мог предвидеть никто.

Первую зоринскую пьесу поставили в Малом театре еще в 1949-м. После этого были и аплодисменты, и гонения (редак-

ционная статья в «Литературной газете» «Об одной фальшивой пьесе» вполне могла обернуться для автора нелитературным следствием).

Была работа в кино — с Аловым и Наумовым над фильмом «Мир входящему», сценарий кинокомедии «Человек ниоткуда». Однако настоящая слава пришла к Зорину в 1967-м, когда одна за другой были осуществлены постановки его «Декабристов» и «Варшавской мелодии».

«Декабристы» с их шестидесятилетним пафосом трагического романтизма войдут в историю театра, но в ней и останутся; зато нескончаемо долго будет звучать верный тон «Варшавской мелодии», с ее всепроникающим лиризмом, сосредоточенностью на самом главном, на том, что выше любой социальной, — на любви, разлуке, надежде. (Недаром Зорин уже третий раз возвращается к ее сюжетным коллизиям; в минувшем году Театр имени Ермоловой показал спектакль «Варшавская

мелодия. Тридцать лет спустя» с Быстрицкой и Андреевым в главных ролях.)

Этот принцип — точные приметы времени, сквозь которые пробивается вечное звучание жизни, — соблюден и в другой прогремевшей пьесе, которая

позже легла в основу знаменитого фильма «Покровские ворота». Но при всем том Зорин владеет самыми разными стилистическими, вплоть до сатирической: его стихотворная комедия «Цитата» служила лучшим тому подтверждением. В последние годы он все чаще уходит из драматургии в прозу; мемуарный роман «Авансцена» создает мозаичный образ сумбурной эпохи; дневниковая книга «Зеленые тетради» вышла этим летом в издательстве «Нового литературного обозрения» — «Известия» писали о ней. А новая зоринская повесть «Господин друг» анонсирована одним из толстых литературных журналов. Традиционный любовный треугольник (жена, муж, его друг) — то ли реальный, то ли мнимый... Неразрывная связь внутренне чужих, казалось бы, людей; безысходность жизни, неизбежность смерти, мгновенное счастье.

На эти ключевые темы Леонид Зорин размышляет вслух вот уже пятьдесят лет; несомненно, о том же он будет писать и впредь.